

ЛОИИ

5590

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ФИЛИАЛ
НОВГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ОБЪЕДИНЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК

НОВГОРОДСКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ СБОРНИК

800-летию Нередицы посвящается

ДБ

С.-ПЕТЕРБУРГ
2000

Ленингр. отд.
ИМС. ИСТОРИИ
БИБЛИОТЕКА

Восьмой (18) выпуск «Новгородского исторического сборника» посвящен 800-летию церкви Спаса Преображения на Нередице (1198—1199), история которой связана со многими знаменательными событиями общественной и культурной истории древней Руси. В соответствии с основной темой главное место в издании отведено вопросам истории, культуры, архитектуры, живописи, литургики, реставрации самого храма и монастыря с момента их основания и до настоящего времени. Большое место в сборнике занимают публикации архивных материалов по истории монастыря. Отдельные статьи посвящены памятникам, современным Нередице, расширяющим исторический горизонт исследований.

Редакционная коллегия:

Б. В. АНАНЬИЧ, Н. Н. ГРИНЕВ,
Э. А. ГОРДИЕНКО (отв. секретарь),
Г. М. КОВАЛЕНКО, В. Ю. ЧЕРНЯЕВ, В. А. ШИШКИН,
В. Л. ЯНИН (отв. редактор)

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ

Восьмой (18) выпуск «Новгородского исторического сборника» посвящен 800-летию одного из самых известных памятников русского средневековья — церкви Спаса Преображения на Нередице. В 1998 г. неподалеку от Новгорода, на Нередицком холме новгородский князь Ярослав Владимирович построил храм, а через год он был украшен фресковой живописью. С тех пор храм и все, что с ним было связано, стало частью русской жизни.

Нередица не была ее центром, но в истории монастыря отразилось многое из того, что происходило в Новгороде и на Руси в течение столетий. Город и князь, церковь и государство, их сотрудничество и противостояние отражены в прерывистой хронике событий со времени князя Ярослава Владимировича до штатных учреждений Екатерины II в 1764 г., когда монастырь был упразднен, а имущество его разорено. Пережив опустошение XIX в., реставрацию и строительство железной дороги 1900—1920-х годов, Нередицкий храм не выдержал испытания войной. В течение 1941—1943 годов бомбежками и обстрелами были разрушены его стены и уничтожена большая часть уникальной росписи.

На долгом своем пути монастырь никогда не был процветающим. Но удаленная от города обитель привлекала многих людей, искавших здесь духовное спасение. В сосредоточенной тишине монастырских храмов, покое окружающего ландшафта, забывая о суете жизни, человек обретал подлинное богатство. Спокойная, удаленная от мира жизнь монастыря благотворно сказалась на его художественном наследии. Не имея достаточных средств для обновления, монастырь оберегал, до поры до времени, свои немногочисленные древности и, вероятно, нужно видеть божественное произведение в уцелевшей до 1941 г. росписи его главного храма. Чудом предвидения стало и то, что в 1900-х годах фрески Нередицы были сфотографированы. Альбомы И. Ф. Чистякова и Л. А. Мацулевича и теперь дают возможность видеть, изучать драгоценную живопись XII в.

Фрески сделали Нередицу известной во всем мире. С момента открытия росписи, осознания ее исторического и художественного значения к ней направился неиссякаемый поток исследователей. Предметом многих научных изысканий с самого начала стали церковные древности и граффити. Внимание к архитектуре храма было

«разбужено» реставрацией В. В. Сулова — П. П. Покрышкина, продолжавшейся почти непрерывно с 1896 по 1920 г. После войны, когда пришлось восстанавливать лежавшую в руинах церковь, изучение ее коснулось самых глубинных вопросов структуры и стиля. Казалось, в трудах Г. М. Штендера, П. А. Раппопорта были собраны исчерпывающие сведения о памятнике. Но обнаруженный раскопками В. А. Булкина притвор, последовавшее удаление культурных наслоений вокруг церковных стен значительно изменили представление о его первоначальном облике.

И все же, когда речь идет о Нередице в сознании прежде всего возникает ее роспись. До разрушения храма одним из первых имел возможность изучать нередицкие фрески М. И. Артамонов. Его статья, опубликованная в пятом выпуске «Новгородского исторического сборника» (1939 г.) — образец не устаревшей до сих пор работы. В знак преемственности и уважения к памяти видного ученого, она открывает настоящий сборник. Тему нередицкой росписи в аспекте обострившегося в последнее время интереса к богословской стороне предмета продолжают работы Н. В. Пивоваровой, А. И. Лидова и А. Е. Мусина.

Значительная часть настоящего сборника отведена архитектуре Спасо-Преображенского храма и монастыря, а также архитектуре современных Нередице сооружений, основательно забытых и почти полностью исключенных из сферы научного притяжения. Здесь мы встречаемся с работами Вл. В. Седова, В. А. Ядрышникова, Н. Н. Кузьминой и Л. А. Филипповой, В. А. Попова.

В историческом горизонте Нередицы находится широко развернувшееся в конце XII в. монастырское строительство. В последующие времена несколько монастырей было построено в непосредственной близости, другие оказались далеко за пределами Нередицкого холма. Вместе они представляли впечатляющую картину монастырских «ожерелий», топография которых, на основании предшествующих изысканий М. М. Аксенова и С. Н. Орлова, воссоздана в коллективной работе Л. И. Петровой, И. Ю. Анкудинова, В. А. Попова, Т. В. Силаевой.

Но жизнь на Нередицком холме началась задолго до закладки храма. И об этом, как следует из статьи В. Я. Конечного, свидетельствуют обнаруженные здесь сопки и древнерусские могильники XI—XII вв.

Большое место в сборнике отведено архивным материалам. Среди них публикуемые храмовые описи XVIII—начала XIX вв., реестры документов Нередицкого монастыря, малоизвестных кругу исследователей. Они могут стать источником для исследований самого разнообразного содержания. Публикация документов по истории строительства железной дороги поблизости от Нередицкого монастыря призывает к осмотрительности в решении вопросов подобного рода, но, кажется, этот материал не утратил актуальности до сих пор. Нередица, незабываемые окружающие ее пейзажи оживают в архивных фотографиях из коллекции М. К. Каргера. Пожелтевшие, несовершенные, они трогательно узнаваемы подробностями, и, глядя на них, кажется, что всегда будет бежать по Волхову маленький экскурсионный кораблик.

Библиографическую историю Нередицы в сборнике полно представляет список, составленный Н. В. Пивоваровой.

Содержание восьмого (18) сборника не исчерпывает всех проблем Нередицы, не проникает в глубину этого «бездонного колодца памяти», но мы надеемся, что в настоящем издании есть начало пути, по которому исследователи пойдут дальше.